

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ/NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.96>

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ШКОЛАХ ГОРОДА КЕРЧИ КРЫМСКОЙ АССР В 1939–1941 ГОДЫ

Научная статья

Абубулаева Д.И.^{1,*}

¹ Крымский государственный инженерно-педагогический университет, Симферополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (abibullaeva.d[at]bk.ru)

Аннотация

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов Городского отдела народного образования (ГорОНО) города Керчи за 1939–1941 годы рассматривается процесс обучения и воспитания в школах города в предвоенный период. Развитие образования в этот период осуществлялось в соответствии с постановлениями ЦК ВКП(б) и правительства СССР, образование рассматривалось как важная составляющая идеально-политического воспитания подрастающего поколения. Автором проанализированы особенности учебно-воспитательного процесса, трудности материально-технического обеспечения (учебниками, тетрадями, инвентарём и т.д.), а также причины неуспеваемости обучающихся и меры, принимавшиеся для её повышения.

Ключевые слова: учебно-воспитательный процесс, успеваемость, педагогические кадры, соцсоревнование, Керчь, Крымская АССР, предвоенный период, ГорОНО.

EDUCATIONAL WORK IN SCHOOLS OF KERCH, CRIMEAN AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC, IN 1939–1941

Research article

Abibullaeva D.I.^{1,*}

¹ Crimean State Engineering Pedagogical University, Simferopol, Russian Federation

* Corresponding author (abibullaeva.d[at]bk.ru)

Abstract

Based on archival materials from the Kerch City Board of Education (GORONO) for 1939–1941, which are being introduced into scientific circulation for the first time, this article examines the process of teaching and education in the city's schools in the pre-war period. The development of education during this period was carried out in accordance with the decrees of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the USSR government, with education being regarded as an important component of the ideological and political upbringing of the younger generation. The author analyses the characteristics of the educational process, the difficulties of material and technical support (textbooks, notebooks, equipment), as well as the reasons for students' poor progress and the measures taken to improve it.

Keywords: educational process, academic performance, teaching staff, social competition, Kerch, Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, pre-war period, City Board of Education.

Введение

Общая тема исследования: история народного образования в городе Керчи Крымской АССР в предвоенный период (1939–1941 гг.).

Цель исследования: реконструировать и проанализировать особенности учебно-воспитательного процесса в школах города Керчи в период 1939–1941 гг., выявить основные тенденции, проблемы и достижения в развитии образования в условиях централизованного руководства и ограниченных ресурсов.

Актуальность исследования: изучение истории образования в предвоенный период имеет важное значение для понимания социально-политических процессов, происходивших в стране накануне Великой Отечественной войны. Анализ организации учебно-воспитательной работы позволяет оценить усилия государства по воспитанию патриотизма и повышению уровня подготовленности населения, а также роль образования в формировании гражданской идентичности. Исследование проблем, с которыми сталкивались школы в тот период, может быть полезно для разработки современных стратегий развития образования.

Научная новизна: введение в научный оборот архивных материалов ГорОНО города Керчи за 1939–1941 гг., которые ранее не использовались в научных исследованиях.

Теоретическая значимость: расширение научных знаний об истории советского образования в региональном контексте, выявление специфических черт и закономерностей развития школьной системы в городе Керчи.

Практическая значимость: материалы исследования могут быть использованы при написании учебных пособий по истории Крыма и истории образования, а также при разработке краеведческих проектов и образовательных программ. Анализ опыта организации учебно-воспитательной работы в школах в предвоенный период может представлять интерес для современных педагогов и управленцев в сфере образования.

Методология исследования: в основу работы положены историко-системный метод, позволивший рассмотреть систему образования Керчи в контексте государственной политики; историко-сравнительный метод, применённый для

анализа динамики успеваемости по школам и учебным периодам; а также архивный метод, обеспечивший изучение и интерпретацию документов ГорОНО.

Основная часть

История развития народного образования в Крыму в 1939–1941 гг. была связана с выполнением постановлений XVIII съезда ВКП(б) (1939), в которых перед страной была поставлена задача в течение 3-й пятилетки (1938–1942) осуществить 7-летнее обучение на селе и 10-летнее в городе. Осуществление этих решений в Крыму имело свои характерные особенности, связанные в том числе с затруднениями материального и финансового обеспечения учебных заведений. Учебно-воспитательный процесс в школах города осуществлялся на должном уровне благодаря усилиям директоров, завучей, преподавателей, а также руководителей ГорОНО и РайОНО.

Рассматриваемый вопрос недостаточно освещён в научных публикациях; основные исторические данные по данной проблеме сосредоточены в архивных фондах, объективно отражающих процесс решения поставленных задач в системе народного образования.

Цель данной статьи — раскрыть исторические аспекты развития системы народного образования Крымской АССР в 1939–1941 годы, рассмотреть особенности процесса обучения и воспитания в школах города Керчи накануне Великой Отечественной войны, а также проанализировать динамику модернизации учебно-воспитательного процесса по сравнению с предыдущим периодом 1930-х годов, характеризовавшимся унификацией школьной системы и расширением сети русскоязычных школ.

В 1939–1940 учебном году в Керчи имелось 37 школ, из них: 15 средних, 9 неполных средних школ (НСШ) и 13 начальных. В 1-й четверти во всех школах работало 546 преподавателей. По образованию они распределялись следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1 - Количество учителей в школах города Керчи в 1939–1940 учебном году

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.96.1>

№	Школы	Общее кол-во учителей	Высшее образование	Высшее незакончен. образование	Среднее спец. образ.	Среднее общее образов.	Незакончен. среднее образование
1	Средние	377	125	68	117	62	5
2	НСШ	114	15	23	40	34	2
3	Начальные	55	2	11	35	6	1
Итого		546	140	102	192	104	8

Примечание: составлено по [7, Л. 1]

В этот период наркомом просвещения Крымской АССР была С.В. Поляковская, заведующим Керченским ГорОНО был Лобанов, инспектором школ — Нодель.

Для оказания методической помощи и обмена опытом, регулярно один раз в месяц, работали секции с учителями города, а также с директорами и завучами школ. Так, в 1 полугодии 1939–1940 учебного года на заседании секции директоров и завучей школ город Керчи рассматривались следующие вопросы:

1. О планировании работы завуча (Филиппова, завуч школы №3).
2. Отчёты директоров за 1-ю четверть.
3. Методическая работа в школе и контроль директора и завуча за работой учителя (Пирогова — директор школы №14).
4. О решении 4-й внеочередной сессии Верховного Совета СССР (Трамбинки, завуч школы №1).
5. О работе родительских комитетов (Виноградова — директор школы №2).
6. Об охвате всеобучем — заведующий ГорОНО Лобанов.
7. Проведение общегородского собрания учителей по заключению соцдоговора с городом Симферополем и городом Феодосией.

Следует отметить, что договор соцсоревнования предварительно обсуждался на производственном совещании учителями школ города. К работе городского педагогического кабинета был привлечен актив из числа лучших учителей города в составе 45 человек: 30 — по начальным школам, 15 — по средним школам [8, Л. 1].

Социалистическим соревнованием были охвачены все школы и учителя города Керчи. В числе отличников выдвинулось много молодых преподавателей: Эпштейн — математик школы имени Шмидта, работал 2-й год, в школе имел высокую успеваемость, вёл активную общественную работу. В числе победителей соцсоревнования была Пуляева — преподаватель русского языка и литературы школы Еникале, а также Павлютина — преподаватель русского языка и литературы школы № 25 [7, Л. 1].

В период выборов в местные советы депутатов трудящихся учителя и учащиеся принимали активное участие. Членами избиркома работали 84 человека, агитаторами — 121 человек, доверенными лицами — 27 человек. Депутатами в Горсоветы и Райсоветы депутатов трудящихся из числа преподавателей избраны 27 человек, из них: Франк — преподаватель русского языка и литературы школы имени Короленко, Муратов — директор школы №4,

Гудин И. — директор НСШ №10 и другие. В первом полугодии были выступления преподавателей школ города Керчи по радио по вопросам педагогической пропаганды:

- «Семья и школа» (Борисенко);
- «Коммунистическое воспитание в школе» (Пеккер);
- «Дисциплина и поведение» (Борисенко);
- «Роль родителей в жизни школы» (Пирогова) [7, Л. 1].

Самой важной задачей в деятельности преподавателей школ по всеобучу являлось достижение высокого уровня успеваемости учащихся. В конце каждой четверти директора школ и заведующий ГорОНО города Керчи Лобанов делали отчёт об успеваемости и проделанной работе учебных заведений для Наркомпроса Крымской АССР.

Таблица 2 - Успеваемость за II четверть по школам горОНО города Керчи за 1939–1940 учебный год

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.96.2>

№	Школы	Всего учеников на конец четверти	Из них:				
			успевают	не успевают	не аттестован.	отсев за четверть	% успеваем.
1.	Средние	11064	6984	3895	185	87	64,7
2.	НСШ	3461	2261	1163	37	15	66
3	Нач. шк.	1832	1339	453	39	-	75,5
ИТОГО		16356	10584	5511	261	102	66,2

Примечание: составлено по [7, Л. 5]

В этот учебный период школы города Керчи остро нуждались в ученических тетрадях. Об этом свидетельствуют листочки разной бумаги — доказательство того, что бумаги, тетрадей в школе №25 города Керчи нет. Ученики пишут на разных обрывках, включая обложки, обёртки и т.п. Учительница школы №25 написала 13 января 1940 года письмо Наркомпросу Крыма: «Тов. Поляковская! Вы интересовались этим вопросом. Вот вам доказательство: ученица 25-й школы прислала образцы кусочков бумаги, на которых дети данной школы писали вместо тетрадей» [7, Л. 4].

В письме от заместителя Наркомпроса Крыма Акимова учителю Керченской школы №25 отмечалось, что «Крымторг» и «Керчторг» плохо снабжают школы ученическими тетрадями и не интересуются нуждами школы, и что срочно дано распоряжение «Крымторгу» отгрузить в счёт 1-го квартала 1940 года в г. Керчь ученические тетради для всех школ: 40 тысяч штук и для школы №25 — 2 тысячи штук [7, Л. 13].

В отчёте ГорОНО города Керчи об итогах 1-го полугодия 1940-1941 учебного года рассмотрены состояние всеобуча, всеобщее обязательное обучение, учебно-воспитательная работа, руководство школы и учителей, внешкольная работа и работа школьных организаций, работа ученического комитета (учкома) и родительского комитета школ города.

По состоянию всеобуча в г. Керчи на начало 1940–1941 учебного года в 38 школах обучалось 16 029 обучающихся, а к концу 1-го полугодия — 14 483 ученика. Выбыло из школ в течение 1-го полугодия 2 066 учеников, прибыло — 520. Причины выбытия: поступило в ремесленные училища — 647, по длительной болезни и смерти — 44, переезд родителей — 998, исключено — 24, выбыло из-за неуплаты за обучение — 228, по другим причинам — 125 человек [6].

Следует отметить, что учебный процесс в школах города Керчи осуществлялся строго по установкам принятых постановлений ЦК ВКП(б), в частности, Указа Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года о создании трудовых государственных резервов, постановления Совнаркома о платности обучения в старших классах, о предъявлении повышенных требований к учащимся, о борьбе с плохим качеством обучения школьников и установлении трудовой дисциплины учителей. Закон Совнаркома о платности обучения в старших классах с 7 по 10 классы отражался на количестве учащихся в средних школах. Не все семьи могли оплачивать своевременно обучение своих детей. Так, в Керчи в 1940-1941 учебном году выбывало большое количество детей из-за неуплаты за обучение — 228 человек [3].

К концу 1 четверти неохваченными всеобучем было 44 человека. Все они были переростки, не могущие обучаться в школах. ГорОНО изготовило карту-план города Керчи с точными школьными районами, за которые отвечала каждая школа. Учителя имели свои участки, которые проверяли раз в четверть. Была открыта школа переростков, при которой работали учебные столярные мастерские. В Сталинском районе г. Керчи были открыты 5 классов для переростков. Горсоветом было выделено 1500 пар обуви, которые были разданы крайне нуждающимся учащимся [8, Л. 12].

Учебно-воспитательный процесс к концу 2-й четверти 1940–1941 учебного года в школах г. Керчи имел свои особенности. В частности, в учебных заведениях обучалось 14 251 учащийся, из них успевали 10 619, не успевали 3 284 и не были аттестованы 248 человек, что составляло 75,8% успеваемости. Успеваемость за 2-ю четверть этого учебного года выросла на 9,8% по сравнению со 2-й четвертью прошлого учебного года. В школах переростков на конец 2-й четверти обучалось 232 человека, из них 132 успевали, 82 не успевали и 18 человек были не аттестованы, и процент успеваемости составлял 63% [8, Л. 12].

Особый интерес представляет уровень успеваемости по районам г. Керчи. В Кировском районе всего учащихся было 8 928, из них успевали 6 745, не успевали 1 980 и не были аттестованы 173 человека, и процент успеваемости составлял 77,4%. В Сталинском районе всего учащихся было 1 725, из них успевали 1 378, не успевали 331, не были аттестованы 16 человек, и процент успеваемости составлял 80,6%. В Орджоникидзевском районе всего учащихся было 1725, из них успевали 1378, не успевали 331, не были аттестованы 16 человек, и процент успеваемости составлял 80,6% [8, Л. 12].

В результате целенаправленной и упорной работы педагогов и учащихся над повышением успеваемости, коллективы целого ряда школ добились хороших результатов. К таким школам относилась школа №24, педагоги которой добились наивысшей успеваемости по городу. В этой школе из 418 учащихся успевали 382 человека, не успевали 34 и не были аттестованы по болезни 2 человека, что процент успеваемости составлял 91,82%. Такого результата школа добилась благодаря большой и упорной работе педагогического коллектива и его активному участию в социалистическом соревновании. В данной школе к каждому классу были подключены по 3 успевающих комсомольца, которые вели систематическую работу с отстающими и еженедельно отчитывались перед директором о своих неуспевающих учащихся. В школе была организована комната для занятий с отстающими, где дежурили педагоги и помогали учащимся. Большую работу провели комсомольские и пионерские организации и учком. Эта школа получила переходящее Красное знамя горкома партии и горисполкома г. Керчи [8, Л. 13].

Таким образом, если в 1-й четверти 1940–1941 учебного года успеваемость свыше 80% имели 6 школ, из которых только одна была средней, а остальные начальные, то в итоге во 2-й четверти свыше 80% успеваемости достигли 17 школ, из них 5 средних, 3 неполных средних и 9 начальных [8, Л. 13].

Однако, несмотря на значительные успехи, успеваемость по г. Керчи оставалась ещё низкой. К причинам низкой успеваемости следовало отнести недостаточный контроль над работой учителей школ со стороны директоров и завучей. Например, директор школы №17 Турагина посетила за I полугодие 90 уроков, а завуч — 92. Директор школы №25 Кенигсон — 27 уроков, а завуч Войцехович — 35. Директор школы Еникале Аргиропуло — 60 уроков. Директор школы посёлка Аджимушкай Хенкин — 36 уроков, а завуч Носов — 25 уроков.

Слабая подготовка некоторых учителей: Сидоровой (школа им. Сталина), Буковской, Сотниковой (школа посёлка Аджимушкай), Чичельницкой (школа им. Войкова), Орловой (школа №23), Юниной, Докукиной, Тарасовой (школа №7). Недостаточно организована внеклассная работа в ряде школ. Так, в школах №11 и №7 из-за работы во вторую смену не работали кружки в школах посёлка Подмаячного, школе №6 и школе посёлка Капканы. Плохо работали комсомольские и пионерские организации в деле повышения успеваемости. Недостаточно осуществлялся контроль над работой школ со стороны ГорОНО и райОНО [8, Л. 12].

Период с 1930 по 1934 год характерен сокращением крымскотатарских школ и расширением сети неполных средних и средних школ с обучением на русском языке. Крымскотатарских детей, не овладевших русским языком, переводили из национальных школ в русские, что отрицательно сказывалось на доступности обучения, усвоении грамотности, знаний, развитии мышления. В этих школах они причислялись к отстающим и снижали показатели успеваемости. В 1940–1941 годы в Керчи из 38 школ только 4 школы были крымскотатарскими: татарская средняя школа №19 имени Нариманова (директор школы Кемерова), неполная средняя татарская школа №29 (директор школы Асанов), Керченская татарская начальная школа №9 (директор школы Шерифджанов), начальная татарская школа г. Керчи в посёлке Джанкой (директор Акимов Гафар) [10, Л. 15].

В школах города Керчи большая работа проводилась по вопросу воспитания сознательной дисциплины у учащихся. В основном в школах была хорошая дисциплина, в частности, отличалась школа №24, где не было нарушений школьного режима, исключений и взысканий, срывов уроков. Этого добились педагоги школы в результате систематической работы с учащимися на протяжении двух лет. Коллектив этой школы был сплочённым и выдержаным и поддерживал тесную связь с родителями. Хорошо работали комсомольская, пионерская организации и учком. Большую работу в вопросе воспитания сознательной дисциплины проделали школы №1, 3, 5, 15, 19 и ряд других [4].

Но, тем не менее, были случаи нарушения дисциплины. Так, в школе №21 ученик 3 класса Сыченков оскорбил учительницу и нанёс побои одноклассникам. Он был исключен из школы. В этой школе были проведены классные собрания, беседы с директором и завучем, обсуждение плохих поступков на комсомольских и ученических собраниях, вызовы родителей и т.д. После целого ряда мероприятий дисциплина стала значительно лучше [8, Л. 13].

В школе имени Сталина за хулиганство был исключён ученик 5 класса Стеблин. Вынесены выговоры 6 учащимся. За хорошее поведение и успеваемость в этой школе были занесены на доску почёта 57 учащихся. В школе №1 выпускалась стенгазета «Школьный крокодил», критикующая каждое проявление недисциплинированности [8, Л. 13].

Методическая работа по линии ГорОНО г. Керчи проводилась как с директорами и завучами, так и с учителями школ. В городе был введён единый методический день для директоров и завучей, где ставились на обсуждение вопросы всеобуча, о повышении качества обучения, организации методработы в школе, проводился инструктаж. В каждом районе были организованы педкабинеты, в которых был представлен опыт работы лучших учителей. Работали семинары по истории для учителей 5 и 6 классов. Проводились консультации учителями с большим опытом работы. В каждой школе работали методические комиссии, которые обсуждали насущные вопросы жизни школы, в частности, итоги проведения контрольных работ, методику грамматического разбора, анализ письменных работ по математике и разбор ошибок, и ряд других вопросов [8, Л. 14].

В эти годы в школах страны, в том числе и в городе Керчи, проводилось социалистическое соревнование (соцсоревнование) между звеньями в классе, отдельными учащимися, классами, учителями и школами. Соцсоревнование — это метод социалистического труда, осуществление коммунистического воспитания в получении высоких результатов, показателей (занять первые места среди школ города). Обязательства по соцсоревнованию фиксировались в договорах. В старших классах, начиная с 4-го, договор писали сами учащиеся под руководством

классного руководителя и пионервожатых, а в младших классах все обязательства записывали сами учителя. Учёт соцсоревнования проводился путем подведения итогов за каждый день и вывешивания на карточках учёта или на общих листах учёта результатов соцсоревнования. Работу эту выполняли учителя, старосты классов. Подведение итогов между звенями и отдельными учащимися проводились на общих собраниях один раз в неделю или раз в декаду [1, С. 106].

Подведение итогов соцсоревнований проводилось в торжественной обстановке в конце четверти вручением переходящих Красных знамён. Знамя горкома партии и горсовета города Керчи были вручены школе № 24, знамя Кировского райсовета — школе №15, знамя Сталинского райсовета — 9Б классу школы имени Сталина. Учительство города Керчи соревновалось с учительством города Симферополя и целиком приняло вызов учителей школы №9 и школы №1 города Симферополя [9, Л. 3–5].

Следует отметить, что в большинстве школ практиковалось награждение передового класса Красным переходящим знаменем. Идейно-воспитательная сущность соцсоревнований заключалась в оживлении работы, стремлении учащихся к достижению наилучшего результата в учёбе [2, С. 10].

Заведующий ГорОНО города Керчи Лобанов организовал политическое просвещение учителей школ города. Проводились методическое просвещение учителей школ города, курсы по изучению истории ВКП(б) при «Доме учителя». В ряде школ учителя закончили изучение краткого курса истории ВКП(б) и работали по первоисточникам марксизма-ленинизма. К таким учителям относились: Грошева — директор школы имени Желябова; учителя: Коломийцева (школа №11), Борисенко, Альбин, Тамбицкий (школа имени Желябова) и целый ряд других товарищей [8, Л. 15].

Непосредственно под руководством ГорОНО в школах города велась активная внеклассная работа с учащимися. В учебных заведениях города работали кружки: физические, химические, литературные, юннатов, художественные, географические, исторические. Были созданы корпуса юнармейцев, которые во время каникул провели военные игры. В кружках города участвовали свыше 4 тысяч учащихся, а в военных играх — свыше 5 тысяч. Так, в школе №25 работал кружок киномехаников, в школе имени Войкова — мотокружок, а в школе №19 — радиокружок [8, Л. 15].

Лучшими кружками в городе являлись физический кружок школы имени Шмидта, участники которого изготовили действующие приборы или подготовили приборы для демонстрации закона Ома, прибор для демонстрации рассеяния света, гидравлический пресс и ряд других. Химический кружок школы имени Короленко проводил практические работы по таким простейшим видам химического синтеза, как варка мыла, получение сложных эфиров и т.д. Кружок юннатов в школе №14 ведёт наблюдения над животными в живом уголке. Исторический кружок школы №24 организовал небольшой школьный музей, в котором были собраны экспонаты, найденные во время экскурсий. Проводились научные доклады. Следует отметить, что активное участие большого количества учащихся в кружках было вызвано благодаря ответственной работе квалифицированных, талантливых и опытных преподавателей школ города [8, Л. 15].

В 1940–1941 годы во всех школах страны работали комсомольские и пионерские организации, деятельность которых осуществлялась под руководством ЦК ВЛКСМ и была направлена на повышение успеваемости, укрепление сознательной дисциплины учащихся. Комсомольцы принимали активное участие в общественной жизни школы и в проведении мероприятий, посвященных знаменательным датам. В комсомол принимали успевающих, активных пионеров. Из числа комсомольцев, имеющих организаторские способности, назначались пионервожатые в школы [5].

В ряде школ города Керчи не было пионервожатых. Так, в школе №11 на протяжении всего полугодия пионервожатая не работала. В поселке Аджимушкай несколько раз меняли пионервожатых, и последняя не соответствовала своему назначению. Успеваемость комсомольцев в ряде школ была низкой. В частности, в школе №12 успеваемость комсомольцев составляла 55%, в школе поселка Капканы из 13 комсомольцев успевали 4, не успевали 9. Это говорило о слабой работе школ с комсомолом [8, Л. 16].

Следует отметить, что в основном в школах города комсомольские организации работали на должном уровне. Так, в школе №21 в I четверти из 39 комсомольцев успевали только 29, а в результате целого ряда мероприятий к концу II четверти успевали все комсомольцы. Хорошо работала комсомольская организация школы №24, где лучшие комсомольцы были прикреплены к классам, к каждому отстающему ученику. Успеваемость комсомольцев школы №3 составляла 95,2%. Комсомольская организация школы имени Сталина состояла из 80 человек, из них успевали 71 [8, Л. 16].

Успеваемость пионеров была не на должном уровне. Так, в школе имени Сталина из 605 пионеров успевали только 400, в школе № 7 из 150 пионеров успевали только 90, и в школе № 11 из 420 пионеров успевали 297 человек. Все это означало, что пионерская работа в школах города велась не на должном уровне [8, Л. 16].

Согласно установленным правилам, в каждой советской школе в сентябре месяце создавались ученические комитеты (учкомы), работа которых была направлена на повышение успеваемость, укрепление сознательной дисциплины и активизацию общественной деятельности учащихся. В ученический комитет входили учащиеся от каждого класса, председатель пионерской и комсомольской организаций, директор школы и педагоги-комсомольцы. Избирался председатель ученического комитета школы, который был ответственным за проведение заседаний, обсуждение плана мероприятий школы [3].

В школах города Керчи целенаправленно работали учкомы. В частности, в средней школе № 24 перед каждым выходным днём учком обсуждал итоги прошедшей недели, намечал план работы на следующую неделю. На заседаниях учкома заслушивались отчёты о состоянии успеваемости классов, приглашались отстающие ученики, которые объясняли причины своего отставания. В работе учкома активное участие принимали педагоги, приглашались родители отстающих учеников. Ученический комитет средней школы имени Войкова в конце каждой четверти проводил конференцию, где обсуждали успеваемость учащихся, поощряли отличников, вызывали на учком

недисциплинированных учеников. Следует отметить, что последовательная и грамотная организация работы учкомов в школах стимулировала стремление учащихся добиваться наилучших результатов в учебном процессе [8, Л. 16].

Во всех школах города Керчи были созданы родительские комитеты, в которые были приглашены родители примерных учеников. Наряду с родителями учащихся в родительский комитет входили избранный председатель комитета, директор школы, классные руководители. Совместно утверждали план работы и мероприятий в школе. С помощью родителей решались вопросы подвоза детей в школу, отопления, проблемы организации и проведения новогодних вечеров. Так, в средней школе №21 города Керчи родительским комитетом было организовано дежурство по школе, оказана помощь в проведении школьных вечеров, в посещении трудновоспитуемых учащихся на дому. В средней школе имени Желябова было проведено пять собраний родительского комитета, где обсуждались вопросы общественной деятельности классов, поведение отдельных учащихся, вопросы социалистического соревнования. В средней школе имени Короленко родительский комитет оказывал помощь в организации ремонта помещений школы. Таким образом, родительские комитеты в школах по мере своих возможностей оказывали своё содействие в решении некоторых проблем для нормального учебного процесса [11, Л. 16].

В 1939–1941 годы при школах Крыма создавались интернаты для учащихся, которые жили в нескольких километрах от школы, а подвозить детей не было возможности. В этот период в городе Керчи был один интернат при крымскотатарской средней школе №19. В нём проживало 65 человек, а необходимо было по плану разместить 150 человек. В отчете заведующего ГорОНО города Керчи Лобанова и инспектора школ Ноделя отмечалось, что санитарное состояние в интернате удовлетворительное, и назывались недостатки. При интернате не было комнаты отдыха, умывальной, туалета. В помещениях было тесно, мягкой и жесткой мебелью интернат был обеспечен только на 30%. Столовая находилась при интернате, она была очень маленькая, не хватало кухонной посуды. Питание включало обед из двух блюд (мясное блюдо было 4-5 раз в месяц), а завтрак и ужин — из чая или кофе с хлебом. Учащиеся, живущие в интернате, при наличии денег еженедельно вынуждены были покупать себе дополнительное питание. При интернате был воспитатель, который проводил всю работу с учащимися, живущими в интернате [11, Л. 16].

Заключение

Таким образом, рассмотрена учебно-воспитательная работа в школах города Керчи в 1939–1941 годы, которая осуществлялась на основании принятых постановлений партии и правительства советского государства. Показана роль комсомольских и пионерских организаций в идеально-политическом и патриотическом воспитании учащихся, а также значение соцсоревнования между учащимися, учителями и школами в достижении высоких результатов успеваемости. Следует отметить, что исследование истории народного образования в разные периоды политического развития страны, учет опыта предыдущих поколений поможет избежать существенных ошибок в современных условиях.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абибулаева Д.И. История развития народного образования крымских татар в 1920–1941 гг. : монография / Д.И. Абибулаева. — Симферополь : ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2021. — 152 с.
2. Абибулаева Д.И. Развитие системы народного образования Крымской АССР в 1930–1940 годы / Д.И. Абибулаева // Январские педагогические чтения : сборник научных трудов. — Симферополь : РНО КИПУ, 2018. — Вып. 4(16). — С. 39–41.
3. История Крыма / под общ. ред. А.В. Юрасова. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2015. — 464 с.
4. Кравцова Л.П. Когда в республике было введено всеобщее начальное и семилетнее образование? Каково была численность обучающихся на родном языке? / Л.П. Кравцова // Крымская АССР (1921–1945): вопросы и ответы / сост. Ю.И. Горбунов. — Симферополь : Таврия, 1990. — Вып. 3.
5. Музafferov R.I. Как осуществлялось обучение крымскотатарского населения в республике? / Р.И. Музafferov // Крымская АССР (1921–1945): вопросы и ответы / сост. Ю.И. Горбунов. — Симферополь : Таврия, 1990. — Вып. 3
6. Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945) / А.А. Непомнящий. — Симферополь : Антиква, 2015. — 936 с.
7. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). — Ф.р. 20. — Оп. 8. — Д. 21. — Л. 1, 5, 13–16.
8. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). — Ф.р. 20. — Оп. 8. — Д. 60. — Л. 12, 13.
9. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). — Ф.р. 20. — Оп. 9. — Д. 117. — Л. 3, 4, 5.
10. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). — Ф.р. 20. — Оп. 10. — Д. 53. — Л. 15, 24, 25, 26.
11. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). — Ф.р. 20. — Оп. 10. — Д. 161 — Л. 2, 5, 15, 28.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abibullaeva D.I. Istorija razvitiija narodnogo obrazovaniija krymskikh tatar v 1920–1941 gg. [History of the development of public education of Crimean Tatars in 1920–1941] : monograph / D.I. Abibullaeva. — Simferopol : SAU of the Republic of Crimea ‘I. Gasprinsky Media Centre’, 2021. — 152 p. [in Russian]
2. Abibullaeva D.I. Razvitie sistemy narodnogo obrazovaniija Krymskoj ASSR v 1930–1940 gody [Development of the public education system of the Crimean ASSR in the 1930–1940s] / D.I. Abibullaeva // Janvarskie pedagogicheskie chtenija [January pedagogical readings] : collection of scientific works]. — Simferopol : RNO KIPU, 2018. — Iss. 4(16). — P. 39–41. [in Russian]
3. Istorija Kryma [History of Crimea] / ed. by A.V. Jurassova. — Moscow : OLMA Media Group, 2015. — 464 p. [in Russian]
4. Kravcova L.P. Kogda v respublike bylo vvedeno vseobshhee nachal'noe i semiletnee obrazovanie? Kakovo byla chislennost' obuchajushhihsja na rodnom jazyke? [When was universal primary and seven-year education introduced in the republic? What was the number of students studying in their native language?] / L.P. Kravcova // Krymskaja ASSR (1921–1945): voprosy i otvety [Crimean ASSR (1921–1945): questions and answers] / comp. by Ju.I. Gorbunov. — Simferopol : Tavrija, 1990. — Iss. 3. [in Russian]
5. Muzafov R.I. Kak osushhestvlyalo obuchenie krymskotatarskogo naselenija v respublike? [How was the education of the Crimean Tatar population carried out in the republic?] / R.I. Muzafov // Krymskaja ASSR (1921–1945) [Crimean ASSR (1921–1945): questions and answers] / comp. by Ju.I. Gorbunov. — Simferopol : Tavrija, 1990. — Iss. 3. [in Russian]
6. Nepomnjawshhij A.A. Istorija i jetnografija narodov Kryma: bibliografija i arhivy (1921–1945) [History and ethnography of the peoples of Crimea: bibliography and archives (1921–1945)] / A.A. Nepomnjawshhij. — Simferopol : Antikva, 2015. — 936 p. [in Russian]
7. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea (GARK)]. — F.r.-20. — Op. 8. — D. 21. — L. 1, 5, 13–16. [in Russian]
8. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea (GARK)]. — F.r. 20. — Op. 8. — D. 60. — L. 12, 13. [in Russian]
9. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea (GARK)]. — F.r. 20. — Op. 9. — D. 117. — L. 3, 4, 5. [in Russian]
10. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea (GARK)]. — F.r. 20. — Op. 10. — D. 53. — L. 15, 24, 25, 26. [in Russian]
11. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea (GARK)]. — F.r. 20. — Op. 10. — D. 161. — L. 2, 5, 15, 28. [in Russian]